

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Том 28, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Vol. 28, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2023

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2023 Том 28, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Казанцева О. А.* Сандиякское городище — памятник раннего Средневековья бассейна Камы7
- Захаров С. В.* Каменный жезл с человеческой личиной из погребения в курганный группе Майское V27
- Серегин Н. Н., Матренин С. С.* Социальная планиграфия некрополя предтюркского времени Чобурак-I (Северный Алтай).....44

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Бичеев Б. А., Тюмидова М. Е.* Ойратский текст «Руководство к практике Прибежища» (психотехника визуализации объектов поклонения)59
- Кубаев С. Ш.* Появление и развитие отопительных систем на территории Узбекистана73
- Ожередов Ю. И., Ярзуткина А. А.* «Держатель силы». Мухомор в чукотской культуре84
- Аюпов Т. М.* Генеалогические предания — ценный источник изучения кыргызско-башкирских историко-культурных связей 110

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Головнев Г. А.* Амбивалентное отношение к «внешнему» миру нового религиозного движения «Свидетели Иеговы»122
- Набиев Р. А., Ибрагимов М. И.* Понятие блага в авраамических религиях в контексте социального служения134
- Слезин А. А.* Внедрение новых обрядов в русской деревне 1920-х гг. как фактор эволюции взаимоотношений крестьянских поколений147

ДЛЯ АВТОРОВ163

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2023 Vol. 28, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

Kazantseva O. A. Sandiyak hillfort is a monument of the early middle ages of the Kama basin.....	7
Zakharov S. V. Stone rod with a human mask from a burial in the Mayskoye V burial mound group	27
Seregin N. N., Matrenin S. S. Social planigraphy of the preturkic period necropolis of Choburak-I (Northern Altai).....	44

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Bicheev B. A., Tyumidova M. E.</i> The oirat text, “A guide to refuge practice” (psychotechnic technique of visualization of objects of worship)	59
<i>Kubaev S. Sh.</i> Emergence and development of heating systems on the territory of Uzbekistan	73
<i>Ozheredov Y. I., Yarzutkina A. A.</i> ‘Holder of strength’. Muskrat in Chukotka culture.....	84
<i>Ayupov T. M.</i> Genealogical legends are a valuable source for studying the historical and cultural ties of Kyrgyz-Bashkir	110

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Golovnev G. A.</i> Ambivalent attitude to ‘the world’ in the organization Jehovah’s Witnesses	122
<i>Nabiev R. A., Ibragimov M. I.</i> The concept of good in abrahamic religions in the context of social service.....	134
<i>Slezin A. A.</i> Introducing new rituals in the Russian village of the 1920s as a factor in the evolution of the relationship between peasant generations.....	147
FOR AUTHORS	163

УДК 291.5

DOI 10.14258/nreur(2023)4–09

Р. А. Набиев, М. И. Ибрагимов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань (Россия)

ПОНЯТИЕ БЛАГА В АВРААМИЧЕСКИХ РЕЛИГИЯХ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

В статье рассматривается одно из фундаментальных положений авраамических религиозных систем, относящихся к морально-этическим вопросам во взаимоотношениях между верующими и реализуемых ими в соответствии с установками сакральных текстов религий откровения.

Представлены особенности интерпретации понятия «благо» в исламе, христианстве и иудаизме. В рамках их социальных доктрин показывается его содержание и социально-общественная значимость через призму социального служения. Рассматриваются священные тексты ислама, христианства и иудаизма. Анализируются различные контексты упоминания блага. Приводятся комментарии богословов, предметом интереса которых является понятие блага в качестве фундаментальной основы концепции социального служения в авраамических религиях.

Продемонстрированы теологические основы для благотворительной деятельности социальных институций ислама, христианства и иудаизма, раскрыты возможности их межконфессионального сотрудничества на социальной площадке. Изучается процесс трансформации понятия блага в контексте социального служения в связи с цифровизацией и переходом общества на информационную стадию развития. Выделяются предпосылки возникновения различных смыслов и дополнительных контекстов, которые присущи благу как термину в системе философии благотворительности.

Ключевые слова. социальное служение, благо, благотворительность, ислам, христианство, иудаизм, религиозная мораль.

Цитирование статьи:

Набиев Р. А., Ибрагимов М. И. Понятие блага в авраамических религиях в контексте социального служения // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28, № 4. С. 134–146.
DOI 10.14258/nreur(2023)4–09.

R. A. Nabiev, M. I. Ibragimov

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan (Russia)

THE CONCEPT OF GOOD IN THE ABRAHAMIC RELIGIONS IN THE CONTEXT OF SOCIAL SERVICE

The article discusses one of the fundamental provisions of the Abrahamic religious systems related to moral and ethical issues in the relationship between believers and implemented by them in accordance with the settings of the sacred texts of the religions of revelation. The features of the interpretation of the concept of “good” in Islam, Christianity, and Judaism are presented. Within the framework of their social doctrines, its content and social significance are shown through the prism of social service.

The sacred texts of Islam, Christianity, and Judaism are considered. Various contexts of mentioning the good are analyzed. The comments of theologians, whose subject of interest is the concept of good as a fundamental basis for the concept of social service in the Abrahamic religions, are given.

The theological foundations for the charitable activities of the social institutions of Islam, Christianity, and Judaism are demonstrated, the possibilities of their interfaith cooperation on the social platform are revealed. The process of transformation of the concept of good in the context of social service in connection with digitalization and the transition of society to the information stage of development is being studied. The prerequisites for the emergence of various meanings and additional contexts that are inherent in good as a term in the philosophy of charity are highlighted.

Keywords: social service, welfare, charity, Islam, Christianity, Judaism, religious morality.

For citation:

Nabiev R. A., Ibragimov M. I. The concept of good in the abrahamic religions in the context of social service. *Nations and religions of Eurasia*. 2023. Vol. 28, No 4. P. 134–146
DOI 10.14258/nreur(2023)4–09.

Набиев Ринат Ахматгалиевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань (Россия).
Адрес для контактов: professor.nabiev@yandex.ru.

Ибрагимов Марсель Ирекович, аспирант кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета, преподаватель общенационального благотворительного фонда «Ярдам — Помощь», Казань (Россия). **Адрес для контактов:** marselibragim@yandex.ru.

Nabiev Rinat Akhmatgalievich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Religious Studies, Institute of Social Philosophical Science and Mass

Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan (Russia).

Contact address: professor.nabiev@yandex.ru.

Ibragimov Marcel Irekovich, post-graduate student of the Department of Religious Studies of the Institute of Social and Philosophical Science and Mass Communications of the Kazan (Volga Region) Federal University, teacher at the National charitable foundation “Yardam — Help”, Kazan (Russia). **Contact address:** marselibragim@yandex.ru.

Введение

Понятие блага является одним из центральных в концепции социального служения. Зачастую под благом в авраамических религиях понимается довольно широкий спектр морально-этических категорий, таких как честь, вера, нрав. Экономическое благо как понятие также зачастую применяется в общем ряду значений данной категории. В подобных условиях необходимым является выделение блага как важной категории при осмыслении феномена религиозного социального служения. Для выявления наиболее точного и полного определения термина «благо» относительно термина «благотворительность», которое включает в себя важность оказания взаимопомощи, необходимо рассмотреть благо в контексте социального служения.

Авраамические религии являются самыми распространёнными в России. Принимая во внимание данный факт, необходимо выделить ряд определений блага в контексте социального служения, который присущ священным текстам ислама, христианства и иудаизма. Подобный подход позволит выявить общие черты, присущие значению понятия «благо» в подобном контексте для различных авраамических религий, а также структурировать знания и наметить пространство для межрелигиозного диалога. Необходимо отметить, что социальное служение, в свою очередь, является методом реализации концепции общественного блага в авраамических религиях. В основе своей в священных текстах благо является морально-этической категорией.

Понятие блага в исламе

В ходе анализа понятия «благо в исламе» необходимо учитывать, что с точки зрения мусульманской догматики источником блага для человека является бог. Об этом свидетельствует следующий аят священного Корана: «Более благого, лучшего удела, чем тот, что предоставляется Господом, не сыскать». Сура аль-Хадж, аят 58 [Коран, 1990: 496].

Важным аспектом для понимания блага в исламе является утверждение о важности стремления к благу в нынешней жизни и после смерти. Социальное служение в исламе позволяет достигать баланса между выделением имущества на нужды бедных и приобретением награды в контексте веры. Приведённый ниже аят подтверждает данный тезис: «Сделали Мы жертвенное животное (верблюда и верблюдицу) [а также быка и корову, заклание каждого из которых производится от семи человек, в отличие от баранов и овец, которые лишь от одного] обрядом, в котором благо для вас [мирское и вечное]». Сура аль-Хадж, аят 36 [Коран, 1990: 495].

Для каждого мусульманина крайне важным является задача помощи ближним. Закят — один из пяти столпов веры. В случае, если человек не имеет экономических ресурсов для осуществления благотворительной деятельности, он имеет возможность со-

вершать благие поступки именно в контексте социального служения, призывая делать добро. Следовательно, даже члены мусульманской уммы, которые с точки зрения большинства определений являются нуждающимися, сами способны совершать благие поступки, призывая делать добро и пропагандируя постулаты взаимопомощи. На данный факт указывает следующий аят: «Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к благу, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими». Сура Али Имран, аят 104 [Коран, 1990: 271].

Благотворительности также посвящено большое количество хадисов (изречений пророка Муххамеда): «Абу Муса сказал: «однажды пророк сказал: «Каждый мусульманин должен подавать милостыню». Люди спросили: «О пророк Аллаха, а что делать тому, кто ничего не имеет?» Он ответил: «Он должен зарабатывать своим трудом, принося пользу самому себе и подавая милостыню из заработанного». Люди спросили: «А если он окажется не в состоянии подавать милостыню и в этом случае?» Он ответил: «Тогда ему следует помочь нуждающемуся, который оказался в беде». Люди снова спросили: «А если он окажется не в состоянии сделать и этого?» Он ответил: «Тогда пусть совершает одобряемое шариатом и воздерживается от всего дурного, и это зачтётся ему как садака»; Укба ибн «Амир рассказывал, что слышал, как Посланник Аллаха сказал: «Каждый человек будет находиться в сени своих пожертвований, пока не закончится суд над людьми» [Аз-Зубайди, 2013]. «Абу Хурейра рассказывал, что Посланник Аллаха сказал: «Кто просит и выпрашивает у людей богатство ради собственного обогащения, тот просит горящие угли» [Аз-Зубайди, 2013]. «Совершайте намаз и выплачивайте закят. Все то благое, что вы предварите для себя, вы найдете у Аллаха. Воистину, Аллах видит то, что вы совершаете». Сура аль Бакара, аят 110 [Коран, 1990: 152]. Данный аят позволяет убедиться в важности выплаты милостыни в контексте блага. В данном случае речь идёт о том, что Господь как источник блага для всего земного открывает для подающего путь к получению блага в жизни и после смерти.

А. В. Смирнов считает важнейшей чертой определения блага в исламе, указывая на важность сочетания мирской и вечной жизни. При подобных условиях верующий не отрекается от материального мира с целью конвертировать собственную бедность и аскетичный образ жизни в богатство и блага после смерти [Смирнов, 2008: 155–156].

«А если кто осознанно совершает доброе дело, то это более благое для него самого». Сура аль Бакара, аят 184 [Коран, 1990: 169]. В контексте данных строк Корана особую важность приобретает категория осознанности. Вовлечённость в совершение благих поступков и степень их осознанности является крайне важной при оценке искренности поступка, поскольку лицемерие является одним из самых больших грехов в исламе. В приведённом выше аяте, помимо совершения доброго дела, под благом понимается осознанность, включённость и вовлечённость.

По мнению А. Сальваторе, при выполнении общественно-полезных действий, практикующие верующие руководствуются принципами гуманности и этики, совершая ряд действий в качестве субъектов определённых поведенческих моделей [Salvatore, Dale, 2004: 134].

«Любое добро, которое вы раздаёте, должно достаться родителям, близким родственникам, сиротам, беднякам, путникам. Что бы вы ни сделали благого, Аллах зна-

ет об этом». Сура аль Бакара, аят 21 [Коран, 1990: 54]. Легитимность благополучателей в системе исламского социального служения является важным аспектом. Попрошайничество и иждивенчество крайне порицаемы с точки зрения исламской философии. Поддержка подобных категорий людей, даже если мусульманин знает об их нечестности, с формальной точки зрения представляется благим поступком.

Р.М. Даудов в своей работе указывает на ещё одну важную установку. При оценке благого деяния с точки зрения исламской морали, адресность пожертвования играет одну из ключевых ролей для получения награды от Господа [Даудов, 2014: 4–6].

«Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха». Сура Али Имран, аят 110 [Коран, 1990: 328]. Согласно данному отрывку, миссия мусульманской уммы в рамках человечества заключается в реализации концепции блага для каждого человека, поскольку мусульманин является наместником Бога на земле. Миссией мусульман как общности является творить добро, поэтому по утверждению имама Аль-Кардави, следует обращать в ислам как можно больше людей. Под совершением богоугодных деяний понимается совместное совершение благих поступков в масштабе государства или города. Мусульманская община должна стремиться играть важную роль в улучшении жизни окружающих.

Т.Э. Кафаров обращает внимание на следующую особенность аятов священного Корана, посвящённых благу: ряд формулировок включает в себя определение блага как осознанного и осмысленного поступка. Под благом понимается сохранение заботы о мирском и посмертном. При распределении ресурсов для помощи необходимо помнить о том, что в исламе существует чёткое разграничение помощи [Кафаров, 2010: 72–74].

При совершении поступков, направленных на улучшение благосостояния нуждающихся, мусульманин приумножает состояние адресата помощи, тем самым увеличивая своё благосостояние в метафизическом смысле. Однако необходимо помнить, что осознанность в данном случае является важнейшей категорией взаимодействия с нуждающимися, осмысленность действий позволит передать дополнительный символический смысл каждому пожертвованию, укрепляя веру мусульманина и выстраивая у людей, не придерживающихся постулатов ислама, позитивный образ данной религии.

В.В. Липов в своей работе указывает на важность блага как общественно-значимой категории. Мусульмане, совершая благие поступки, должны выстраивать позитивную коммуникацию с представителями других религий, привлекая их к процессу исламского социального служения. Отсутствие указаний на то, что объектами помощи должны быть только мусульмане, позволяет исламу, наряду с другими авраамическими религиями, расширять понятие хорошего поступка и помощи на представителей всех конфессий. Данное положение дел позволяет расширять деятельность мусульманских благотворительных организаций вне пространства мечети и исламских учебных заведений [Липов, 2005: 68–69].

Сунна пророка, которая является вторым после Корана источником знаний для каждого правоверного мусульманина, также, в свою очередь, содержит информацию о различных аспектах блага при пожертвованиях. «Если женщина раздаёт еду, хранящуюся

в ее доме, и не расточительствует при этом, то она получит вознаграждение за свое пожертвование. Ее супруг получит вознаграждение за то, что заработал, и такое же вознаграждение получит слуга, отвечающий за кладовую. При этом ничья награда не станет меньше из-за того, что вознаграждение получит и другой». (Этот хадис передали аль-Бухари и Муслим). Данный хадис указывает на важность грамотного распределения имущества при осуществлении пожертвований. Если мусульманин будет пренебрегать интересами своей семьи, стремясь за счёт систематического совершения подаяний заработать благо, то он будет порицаем. Благом является умение не только давать милостыню, но и распределять имущество таким образом, чтобы при социальном служении не были ущемлены интересы семьи.

Понятие блага в христианстве

Целью христианского социального учения, включая его социально-этические, социально-педагогические и общественно-политические аспекты, является установление социального строя, при котором человек может выполнять волю Бога и вести христианский образ жизни. «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» [Библия, Мк. 10: 45].

«Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы бремени, чтоб освободить угнетенных, и сломать всякое ярмо; Не в том ли он, чтобы ты поделился едой с голодным и дал пристанище бедному скитальцу, видя нагого, одень его, и не отворачивайся от родственников. Тогда воссияет твой свет, как заря, и быстро придет твоё исцеление, Твоя праведность пойдёт пред тобою, и слава Господня защитит тебя с тыла. Тогда воззовешь ты — и Господь отзовется, позовешь на помощь — и Он ответит „Я здесь“. Если покончишь с ярмом угнетения, прекратишь показывать пальцем и оскорблять, предложишь свою пищу голодному и насытишь страдальца, тогда воссияет во тьме твой свет и мрак твой станет как полдень; И Господь всегда будет вести тебя; Он насытит тебя в безводных местах и укрепит твои кости» [Библия, Ис. 58]. Исходя из этой главы книги пророка Исаии можно сделать вывод, что в христианстве также важным благодеянием является помощь нуждающимся. В данном фрагменте также не делается акцент на вероисповедании нуждающегося.

Р.А. Фатхуллин видит в данном случае определение блага в рамках христианской морали как освобождение от пороков. Забота о ближних и родственниках выделяется особо, данный постулат при определении блага идентичен с повелениями из священного Корана, которые призывают не забывать о родственниках, но вместе с этим помогать и незнакомым людям [Фатхуллин, 2022: 121–122].

«Он говорит нам, что поскольку это так, то, оказывая им внимание, мы служим Самому Господу — «Говорю вам истину: то, что вы сделали одному из наименьших Моих братьев, вы сделали Мне» [Библия, Мф. 25: 40]. В данном случае речь идёт о том, что благое дело в христианстве, направленное нуждающемуся, является и благим делом по отношению к Богу.

Д. Холленбач считает важным, что в священном писании упоминается, что любое потраченное на благое дело имущество многократно вернётся человеку после смерти. В данном контексте под благом понимается несоизмеримость награды даже за самый малый добрый поступок [Hollenbach, 2002: 66–67].

Л. В. Баева считает, что в Библии зачастую подчёркивается важность искренности при совершении благих деяний. Проявляя смирение во время подачи милостыни, верующий должен бороться не только с жадностью, но и с гордыней. Искренность поступка позволяет сделать процесс социального служения очищающим [Баева, 2007: 78–80].

Е. В. Бобырева и О. А. Дмитриева выдвигают гипотезу, согласно которой порицание попрошайничества и чёткое разграничение групп, на которые необходимо направлять помощь, характерно для основных направлений христианства и должно способствовать максимальному вовлечению каждого человека в процесс, поскольку тенденция цифровизации экономики сделала возможным отправлять пожертвования на механическом уровне, не задумываясь о совершаемом действии [Бобырева, Дмитриева, 2021: 577].

Понятие блага в иудаизме

В Торе благотворительности уделено важное внимание. Существует ряд чётко обозначенных категорий людей, которым необходима помощь в первую очередь. К ним относятся малоимущие, сироты, рабы на выкуп, на которых можно потратить средства, старики и др.

Благотворительность в иудаизме охватывает все стороны жизни, от сбора приданого для невест до помощи в организации похорон. Для благотворителя в иудаизме важно оставаться незамеченным.

А. В. Коркина делает акцент на некоем намеренном отчуждении еврейских благотворительных организаций от своих подопечных. Делаящие пожертвования зачастую не видят человека или людей, которым помогают. Подобная система призвана исключить из отношений между людьми излишнюю гордость и подобострастие [Коркина, 2016: 47–48].

С точки зрения концепции социального служения, в иудаизме важным является не только процесс помощи человеку, но и конечный результат. Иудейская благотворительность зачастую носит систематически направленный характер на конкретного человека или семью, её цель — помочь накопить определенную сумму для улучшения финансового положения и социального статуса нуждающегося. С точки зрения помогающего, благом становится не сам процесс передачи имущества, а поиск для малоимущих работы, налаживание их социальных связей и даже психологическая поддержка.

Для верующего иудея творение добрых дел должно быть сопряжено с некой системностью, которая позволит вместе с оказанием помощи мотивировать нуждающегося к самостоятельному изменению своего положения в обществе.

И. А. Абдулаев обращает внимание на важность для иудейской общины высокой степени вовлечённости в процессе оказания помощи. Данные мероприятия, по мнению автора, сплачивают общины внутри иудейского общества [Абдулаева, 2011: 89–90].

В иудаизме как благо воспринимается не только богатство или имущество, дарованное конкретному человеку, но и как имущество, которым в целом должна распоряжаться община, поэтому благотворительные организации в иудаизме называются братствами. Каждый участник должен выделить определённую часть собственного имущества или благосостояния и нести ответственность за то, чтобы его богатство было распределено наиболее эффективно. Такой подход позволяет, с одной стороны, сплачивать общину вокруг социального служения, а с другой — создавать

определённую категорию людей, для которых благотворительность является постоянной практикой.

Зачастую благо как понятие, относящееся к концепции социального служения, трактуется с позиции помощи и искренности. При таком подходе упускается аксиологический аспект взаимопомощи. Е. Н. Дорф пишет о важности системной поддержки нуждающихся для религиозных сообществ с точки зрения влияния на общественное сознание. В обществах, где религиозные организации оказывают помощь незащищённым слоям населения, благодеяние постепенно из религиозной практики постепенно смещается в сферу этики [Dorf, 2004: 200–203].

В своей работе В. Н. Мунгалов так описывает общие черты понятия блага с точки зрения взаимопомощи в авраамических религиях. Для ислама, христианства и иудаизма характерны следующие общие дефиниции при осмыслении блага наряду с понятием социального служения: богатство, отданное в качестве милостыни, вернётся в многократном размере в мирской жизни или в вечности; благо должно распределяться разумно; даже незначительное дело, направленное на улучшение окружающего мира, является благим с точки зрения социального служения [Мунгалов, 2014: 146].

Каждая благотворительная инициатива становится частью общей миссии каждой религиозной конфессии по реализации концепции всеобщего блага на земле. Т. В. Бирюлина считает, что общая направленность морально-этических установок и ориентиров позволяет представителям авраамической религии выстраивать позитивную коммуникацию в сфере благотворительности, создавая предпосылки для межрелигиозного диалога [Бирюлина, 2011: 14–15].

Современные тенденции об интерпретации блага в авраамических религиях

При осмыслении понятия блага как важной части социальной доктрины в любой авраамической религии богословы заостряют своё внимание на развитие современных технологий в сфере массовых коммуникаций. Для ислама, христианства и иудаизма общим является утверждение о том, что не имеющий имущества человек, проповедующий или рассказывающий о занятии благотворительностью, а также призывающий делать добро, совершает благой поступок. Консенсус касательно данного положения позволяет прийти к важности интернета как площадки для формирования определённого социального капитала путём распространения информации о благе, заключающемся в социальном служении. Человек, не имеющий имущества для помощи окружающим, но использующий информационные ресурсы, например, собственную страницу в социальной сети, либо иные возможности информационно-коммуникационных технологий для распространения информации о благотворительных инициативах в целом и нуждах конкретных некоммерческих организаций и благотворительных фондов, в частности, тем самым призывает совершать добро [Moussa, 2017: 100–104].

Мультимедиаизация и конвергентность позволяют доносить информацию о религиозном активизме и социальном служении, используя различные каналы восприятия. По мнению А. С. Дудоровой, для социального служения представителей различных конфессий информационная поддержка крайне важна. Исходя из этого человек, убедившийся в прозрачности работы благотворительных фондов и инициатив, распространяющий информацию о них в масштабе глобальной сети, с точки зрения религиозной

морали, совершает определённое благо, также становясь агентом социального служения [Дудорова, 2020: 341–343].

Существует несколько иной взгляд на трансформацию понятия блага в условиях развития современных технологий, таких как цифровизация экономических операций. Совершая пожертвования на постоянной основе, верующий пользуется всевозможными интерфейсами для осуществления определённых экономических операций, таких как переводы и оплата. Зачастую в подобных условиях человек отчуждается от процесса совершения благого дела. Механизация и рутинизация приводят к практически полному отсутствию рефлексии и осмыслению процесса совершения благого поступка, таких как помощь ближним или поддержка благотворительных инициатив. При подобном положении дел благим будет возвращение к традиционным практикам социального служения. Восстановление межличностного характера взаимодействий при социальном служении позволит отрефлексировать и оценить уровень искренности каждого поступка [Ванюкова, 2015: 27–29].

Поскольку при совершении благих дел в доктрине авраамических религий крайне важна осмысленность, то во многом подобные практики должны способствовать возрастанию уровня сопереживания и реагирования. Одной из проблем является возможность автоматического списания средств с личного счёта адресанта помощи. Подобная практика фактически полностью отчуждает человека от благополучателя, которому он оказывает помощь. При автоматическом списании средств, процесс пожертвования становится абсолютно механическим и лишённым всякой сакральности [Чеснова, 2022: 33].

Осмысление положительных и отрицательных черт современных технологий при совершении блага до сих пор занимает важное место в богословском дискурсе авраамических религий. Процессы глобализации актуализировали на современном этапе проблему всеобщего или мирового блага. Некоторые учёные, занимающиеся разработкой понятий взаимопомощи и социальной справедливости, считают важным апеллировать к категориям блага в масштабе всей планеты. При подобной постановке проблемы задачей религиозного благотворительного фонда становится расширение зоны своей деятельности за пределы своего города либо страны. Н. И. Тимохина считает, что забота о благе должна охватывать всё человечество. При подобном подходе в идеале образуется определённый тип взаимодействия между благотворительными организациями, позволяющий устранить проблемы, которые принято называть общемировыми. В данной интерпретации благо представляется как стремление через социальное служение достичь общественной справедливости не только в масштабах общины, города, страны, но и всего мира [Тимохина, 2019: 241–244].

Схожесть интерпретаций понятия благо, общность духовных ориентиров и морально-этических установок, а также ценностных систем позволяет представителям различных религий налаживать устойчивую долгосрочную коммуникацию в сфере социального служения. С точки зрения С. В. Мельника, тип межрелигиозного диалога в сфере благотворительности имеет название «партнёрский» [Мельник, 2022: 81–82].

На круглом столе, прошедшем в 2021 г., обсуждалась тема социального служения как инструмента установления общественного блага. В данном конкретном случае дис-

куссия о благе как о центральном понятии в рамках концепции религиозного активизма и социального служения стала своего рода фактором формирования партнёрского межрелигиозного диалога между представителями двух авраамических религий, в данном конкретном случае ислама и христианства.

Общие интерпретации категории блага в рамках социального служения обуславливают ряд сфер, в которых с наибольшей частотностью происходит межконфессиональное сотрудничество. К таким категориям относятся: строительство и восстановление религиозных сооружений, совместное кормление нуждающихся, оказание помощи пострадавшим от природных катаклизмов. В других сферах межрелигиозный диалог выстраивается скорее из общности традиций и не имеет столь устойчивого характера. Принимая во внимание изложенное, можно сделать вывод, что общее понимание блага как базового понятия социального служения является важным фактором при формировании межконфессионального сотрудничества [Kearney, 2018: 40–47].

Заключение

Анализируя категорию блага в контексте социального служения в авраамических религиях, можно отметить ряд общих черт и понятий категорий блага и благодеяний. К ним относятся: помощь ближним, осуществляемая искренне и осознанно; общие постулаты, касающиеся наиболее приоритетных групп благополучателей; улучшение жизни окружающих; социальное служение, осуществляемое совместно с единоверцами.

Определения блага в различных авраамических религиях в основе своей схожи, однако наблюдается ряд различий. В исламе и иудаизме Бог является источником блага, тогда как в христианстве Бог также наравне с нуждающимися является своего рода объектом помощи. Общие понятия, связанные с благом, воспринимаемые в контексте социального служения, позволяют представителям авраамических религий создавать общие благотворительные инициативы, совместно реализуя таким образом миссию каждой конфессии по установлению на земле всеобщего блага.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абдулаева И. А. Моральная система ценностей в авраамических религиях на примере традиционных черт иудаизма в Дагестане // Наука и современность. 2011. № 8–3. С. 89–90.

Аз-Зубайди, Мухтасар Сахих аль-Бухари. Алматы : ТКэусар-саяхат, 2013. 609 с.

Баева Л. В. Классические христианские ценности с позиции современной экзистенциальной антропологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2007. № 3. С. 78–80.

Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: в русском переводе с параллельными местами. М. : Библейское общество, 1995. 1376 с.

Бирюлина Т. В. Вера Авраама как тема диалога авраамических религий // Исламоведение. 2011. № 3. С. 14–15.

Бобырева Е. В., Дмитриева О. А. Сравнительная характеристика ценностных ориентиров христианства и буддизма // СИСП. 2021. № 4. С. 568–583.

Ванюкова И. А. Влияние религиозных ценностей на экономику и её развитие // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 6, ч. 4. С. 27–29.

Верующие разных религий — вместе в деле благотворительности // Институт религии и политики. URL: <https://irp.news/verujushhie-raznyh-religij-vmeste-v-dele-blagotvoritelnosti/> (дата обращения: 18.04.2023).

Даудов Р.Х. Специфика исламской философии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12–1. С. 4–6.

Дудорова А.С. Отражение феномена киберрелигиозности в практике мировых религий // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 341–343.

Кафаров Т.Э. Принципы этики ислама: нравственный ориентир для мусульманина // Исламоведение. 2010. № 2. С. 72–74.

Коран / перевод И. Ю. Крачковского. М. : Наука, 1990. 831 с.

Коркина А.В. Проявление благодати в еврейской библии: аспект заветов // World science. 2016. № 6 (10). С. 47–48.

Липов В.В. Религиозные ценности как фактор зависимости от предшествующего развития и формирования социально-экономических моделей // Пространство экономики. 2005. № 3. С. 68–69.

Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: типологизация, методология, формы реализации. М. : ИНИОН РАН, 2022. 398 с.

Мунгалов В.Н. Мировоззренческие различия буддизма и авраамических религий // Психология в экономике и управлении. 2014. № 1. С. 144–148.

Смирнов А.В. «Благо» и «Зло» в исламской традиции и философии (к постановке вопроса) // Этическая мысль. 2008. № 8. С. 155–156.

Тимохина Н.И. Особенности коммуникации благотворительных организаций в социальных сетях // Молодой ученый. 2019. № 12 (250). С. 241–244.

Фатхуллин Р.А. Единый вектор социальной направленности христианства и ислама // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2022. Т. 40. С. 121–122.

Чеснова Е.Н. Специфика цифровизации ислама и it-халяль // Исламоведение. 2022. № 3 (53). С. 26–41.

Armando Salvatore, Dale F. Eickelman Public islam and the common good. 2004. P. 134 (на англ. яз).

David Hollenbach, S.J. The common good and christian ethics. 2002, pp. 66–67 (на англ. яз).

Eliot N. Dorf To Do the Right and the Good, a jewish approach to modern socail ethics. 2004, pp. 200–203 (на англ. яз).

Kearney J. From Intra-Religious to Interreligious Dialogue. 2018. P. 40–47 (на англ. яз).

Moussa M. The Use of the Internet by Islamic Social Movements in Collective Action: The Case of Justice and Charity. 2017, pp. 100–104 (на англ. яз).

REFERENCES

Abdulaeva I. A. Moral'naya sistema cennostej v avraamisticheskikh religiyah na primere tradicionnyh chert iudaizma v Dagestane [Moral system of values in Abrahamic religions on the example of traditional features of Judaism in Dagestan]. *Nauka i sovremennost'* [Science and modernity]. 2011, no. 8–3, pp. 89–90 (in Russian).

Az-Zubajdi *Muhtasar Sahih al' — Buhari*. Almaty: TOO “Kəusar-sayahat”, 2013, 609 p. (in Russian).

Baeva L. V. Klassicheskie hristianskie cennosti s pozicii sovremennoj ekzistencial'noj antropologii [Classical Christian values from the standpoint of modern existential anthropology]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. 2007, no. 3, pp. 78–80 (in Russian).

Bibliya: Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta: v russkom perevode s parallel'nymi mestami [Bible: Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament: in Russian translation with parallel passages]. Moscow: Biblejskoe obshchestvo, 1995, 1376 p. (in Russian).

Biryulina T. V. Vera Avraama kak tema dialoga avraamicheskikh religij [Faith of Abraham as a topic of dialogue among Abrahamic religions]. *Islamovedenie* [Study of Islam]. 2011, no. 3, pp. 14–15 (in Russian).

Bobyreva E. V., Dmitrieva O. A. Sravnitel'naya karakteristika cennostnykh orientirov hristianstva i buddizma [comparative characteristics of value guidelines of christianity and buddhism]. *SISP* [SISP]. 2021, no. 4, pp. 568–583 (in Russian).

Chesnova E. N. Specifika cifrovizacii islama i it-halyal' [the specificity of the digitalization of islam and it-halal]. *Islamovedenie* [Study of Islam]. 2022, no. 3 (53), pp. 26–41 (in Russian).

Daudov R. H. Specifika islamskoj filosofii [Specifics of Islamic Philosophy]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences]. 2014, no. 12–1, pp. 4–6 (in Russian).

Dudorova, A. S. Otrazhenie fenomena kiberreligioznosti v praktike mirovykh religij [Reflection of the Phenomenon of Cyberreligiosity in the Practice of World Religions]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist]. 2020, no. 4 (294), pp. 341–343 (in Russian).

Fathullin R. A. Edinyj vektor social'noj napravlenosti hristianstva i islama [A single vector of the social orientation of Christianity and Islam]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie* [Proceedings of the Irkutsk State University. Political science series. religious studies]. 2022, vol. 40, pp. 121–122. (in Russian).

Kafarov T. E. Principy etiki islama: nrvstvennyj orientir dlya musul'manina [Principles of Islamic Ethics: A Moral Guideline for a Muslim]. *Islamovedenie* [Study of Islam]. 2010, no. 2, pp. 72–74 (in Russian).

Koran, perevod I. Y. Krachkovskogo [Koran, I. Y. Krachkovsky translation]. Moscow: Nauka, 1990, 831 p. (in Russian).

Korkina A. V. Proyavlenie blagodati v evrejskoj biblii: aspekt zavetov [the manifestation of grace in the hebe bible: a covenant aspect]. *World science* [World science]. 2016, no. 6 (10), pp. 47–48 (in Russian).

Lipov V. V. Religioznye cennosti kak faktor zavisimosti ot predshestvuyushchego razvitiya i formirovaniya social'no-ekonomicheskikh modelej [Religious values as a factor of dependence on the previous development and the formation of socio-economic models]. *Prostranstvo ekonomiki* [Space of Economics]. 2005, no. 3, pp. 68–69 (in Russian).

Mel'nik S. V. *Mezhreligioznyj dialog: tipologizaciya, metodologiya, formy realizacii* [Interreligious Dialogue: Typology, Methodology, Forms of Implementation]. Moscow: INION RAN, 2022, 398 p. (in Russian).

Mungalov V. N. Mirovozzrencheskie razlichiya buddizma i avraamicheskikh religij [Worldview differences between Buddhism and Abrahamic religions]. *Psihologiya v ekonomike i upravlenii* [Psychology in Economics and Management]. 2014, no. 1, pp. 145–148 (in Russian).

Smirnov A. V. “Blago” i “Zlo” v islamskoj tradicii i filosofii (k postanovke voprosa) [“Good” and “Evil” in the Islamic tradition and philosophy (to the formulation of the question)]. *Eticheskaya mysl'* [Ethical thought]. 2008, no. 8, pp. 155–156 (in Russian)

Timohina, N. I. Osobennosti kommunikacii blagotvoritel'nyh organizacij v social'nyh setyah [Features of communication of charitable organizations in social networks]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist]. 2019, no. 12 (250), pp. 241–244 (in Russian).

Vanyukova I. A. Vliyanie religioznyh cennostej na ekonomiku i eyo razvitie [The influence of religious values on the economy and its development] *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii* [Modern scientific research and innovation]. 2015, no. 6, part 4, pp. 27–29 (in Russian).

Veruyushchie raznyh religij — vmeste v dele blagotvoritel'nosti [believers of different religions — together in the cause of charity] (in Russian).

Armando Salvatore, Dale F. Eickelman *Public islam and the common good*. 2004, 134 p. (in English).

David Hollenbach, S. J. *The common good and christian ethics*. 2002, pp. 66–67 (in English).

Eliot N. Dorf *To Do the Right and the Good, a jewish approach to modern socail ethics*. 2004, pp. 200–203 (in English).

Kearney J. *From Intra-Religious to Interreligious Dialogue*. 2018, pp. 40–47 (in English).

Moussa M. *The Use of the Internet by Islamic Social Movements in Collective Action: The Case of Justice and Charity*. 2017, pp. 100–104 (in English).

Статья поступила в редакцию: 09.05.2023

Принята к публикации: 12.10.2023

Дата публикации: 12.12.2023